

Но тѣмъ могуль къ себѣ родить въ немъ со-
жалѣнье?

Не заслужу ли тѣмъ я ненависть, презрѣнье?
Безъ ревности въ любви есть знакъ безъ чув-
ства бышь,

Опасна ревность мнѣ, не можно не любить.
Но обѣ спроси тѣ мнѣ нынѣ бесполезны
Лучъ ясныхъ дней исчезъ, пришли минувшы
слезны.

Когда несчастную ты, Викторъ, покидалъ;
Ужель о бѣдствіи моемъ не разсуждалъ?
Какъ пшцамъ сѣшь ловецъ невиннымъ раз-
савляетъ,

О злой ихъ участи уже не размышляетъ.
Въ неволю заключивъ, свою въ томъ радость
зритъ,

И жалобную пѣснь веселѣмъ ихъ чтишь.
Кто не былъ въ горести, ея не знаетъ
свойства,

И чтишь оправдою сердечны безпокойства.
Ахъ, нѣтъ! не можетъ бышь такъ злобенъ
Викторъ мой;

А что мнѣ измѣнилъ, и сердце далъ иной:
То вѣтренность. Въ комъ вдругъ любовный
пламень вспыхнетъ,

Разлившись скоро онъ погаснетъ и утихнетъ.
Мущинамъ молодымъ всѣмъ сроденъ пошъ
порокъ;

И Викторъ устоять прошивъ его не могъ.
Онъ мнѣ невѣрнымъ милъ; а что, когдабъ
былъ вѣренъ?

Вошъ сколько жаръ моей любви къ тебѣ
безмѣренъ.